

СОЦИОЛОГИЯ

С.С. Спановский

Кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления и менеджмента организации Ивановского филиала НОУ ВПО «Институт управления»

Социальная напряженность на пути формирования гражданского общества: теоретико-методологический аспект исследования

В статье рассматриваются актуальные теоретико-методологические аспекты исследования социальной напряженности, а также факторы и условия развития социальной напряженности, имеющие прямое влияние на формирование гражданского общества в современной России.

Ключевые слова: социальная напряженность, гражданское общество, социальный конфликт, социально-экономические и политические изменения, социально-экономический кризис, социальная система, управление.

Развитие российского государства на современном этапе характеризуется новым периодом на пути становления гражданского общества. Вместе с тем российское общество находится в особой стадии социальных преобразований, которая представляет собой сложный, неоднозначный и многомерный процесс. Преобразования, сопровождающиеся политической и экономической нестабильностью, снижением уровня жизни, утратой прежней системы социальных гарантий, террористическими актами, не могут не отражаться на умонастроениях всех слоев населения. Они ускоряют ход социальных процессов, ведут к изменениям в общественных отношениях, в том числе и негативным, порождая противоречия, сказывающиеся на всех сферах жизни общества. Противоречия в обществе и их динамика проявляются в росте социальной напряженности, которая как самостоятельное социальное явление требует своего анализа, управления и, в конечном счете, разрешения.

Если назревшие противоречия в обществе своевременно не выявляются, а конфликтные противоречия не разрешаются, то изменяются формы проявления социальной напряженности. Это отражается через осознание людьми реального расхождения между провозглашенными идеалами, целями общественного развития и его действительными результатами, нередко доходя до открытых социальных конфликтов, приводящих к дестабилизации общества.

Понятие «социальная напряженность» официально вошло в отечественную науку в конце 1980-х годов, хотя начало изучения данной проблемы относится еще к XIX веку. В западной социологии доминирующей стала традиция индивидуализации и психологизации напряженности при анализе неблагоприятных социальных ситуаций. Анализ термина и сущности социальной напряженности содержится в работах современных зару-

бежных исследователей – Р. Дарендорфа, Т. Парсонса, Л. Козера. [4; 7; 12].

Кризисное состояние советского общества на рубеже 1980-90-х годов повлекло за собой необходимость детального изучения данного феномена в отечественной науке. Термин «социальная напряженность» быстро вошел в лексикон не только представителей социально-гуманитарных наук, но также политиков, журналистов и даже простых граждан в качестве синонима неблагоприятной, острой, кризисной ситуации. В первой половине 1990-х годов в нашей стране, помимо множества публицистических изданий, оперировавших термином «напряженность», вышел целый ряд научных работ, специально посвященных теоретическому осмыслению проблемы социальной напряженности в различных сферах и на разных уровнях российского общества.

Социальный конфликт и межличностные проблемы социальной напряженности рассматривались в работах отечественных авторов, таких как А.Г. Здравомыслов, Е.И. Бородкин, Н.М. Коряка, А.К. Зайцев [2; 5; 6].

Механизмы формирования социальной напряженности и стадии ее развития изучались в работах Н.И. Наенко и М.Н. Мухановой [11; 9].

Тогда же были предприняты первые попытки создания специальных методик и процедур измерения социальной напряженности. Данная проблематика исследовалась в работах А.А. Давыдова и Е.В. Давыдовой, И.В. Пирогова, В.О. Рукавишников, П.Д. Чернобая, Ю.М. Плюснина и др. ученых [3; 13; 15; 16; 19; 24].

Все работы, отмеченных авторов, несомненно, имеют большое теоретическое и практическое значение. Однако, несмотря на широкий спектр исследований, представляющих различные теоретико-методологические направления, в них не представлен совсем или освещен недостаточно полно ряд актуальных вопросов. Всё еще не сформулировано четкого определения понятия «социальная напряженность». В исследованиях социальной напряженности остается много неясных и дискуссионных вопросов.

Так, например, Ю.В. Платонов отождествляет понятия «напряженность» и «конфликт». «Социальная напряженность, – пишет он, – это конфликт (противоположность) интересов социальных групп. Социальная напряженность понимается как уровень конфликтности, меняющейся во времени» [14]. Однако такое определение лишает социальную напряженность статуса объективной реальности и сводит ее лишь к столкновению интересов социальных общностей.

Несколько иначе, с точки зрения теории социальных изменений, дана характеристика социальной напряженности В.О. Рукавишниковым. «Социальная напряженность, – пишет автор, – это понятие, характеризующее особое состояние общественной жизни, отличающееся обострением внутренних противоречий объективного и субъективного характера» [17]. Исследователь считает, что социальная напряженность не только является сигналом о кризисном состоянии социальной системы, о нарушении баланса ее структур и функций, но и отражает определенное духовное состояние индивидов и социальных групп, подчас весьма значительных, от которых в существенной мере зависят мотивы общественного поведения [18].

Развивая эту идею, М.Н. Муханова отмечает, что «...под социальной напряженностью нами понимается состояние, возникающее в результате восприятия субъектом сложившейся дестабилизационной, кризисной ситуации в обществе. Она может быть обусловлена противоречиями в ценностных ориентациях и социальных установках, разрывом между ожидаемым и реализованным, беспокойством о завтрашнем дне. При этом продуцируемость оценки индивидуума осложняется эмоциональным компонентом сложившейся в обществе экономической, социальной, политической ситуации» [10]. Вместе с тем, в работах этого автора, как и у некоторых других, особенно западных исследователей, заметно смещение сущности социальной напряженности,

прежде всего к психологическому состоянию индивидов.

В свою очередь С.С. Соловьев определяет социальную напряженность как «негативное отношение преобладающей части общности к актуальным явлениям и процессам и наличие с ее стороны конкретных практических действий, которые способны привести к деструктивным изменениям в обществе». [20].

Понятие «социально-политическая напряженность» входит в категориальный аппарат политологии, конфликтологии, социологии, психологии, социальной философии, истории и является междисциплинарным понятием. Исторически содержание социальной напряженности рассматривалось в связи с такими явлениями и связанными с ними понятиями, как «социальная дезинтеграция», «отсутствие солидарности взаимодействующих личностей и групп», «девиация» (в отношениях стабильного общества), «аномия» (в отношениях нестабильного общества), «утрата социальной идентичности», «депривация и фрустрация» личности, группы, общности, «классовая борьба», «межнациональные столкновения», наконец, «социально-экономический кризис» и сопряженная с ним опасность социальной катастрофы как полной утраты управляемости общественными процессами и институтами, распада прежних общественных связей и отношений [8].

Вполне можно согласиться с трактовкой В.О. Рукавишникова, который считает, что социальная напряженность – это специфическое состояние общественных отношений, основанное на неудовлетворенных потребностях индивидов и характеризующее нестабильность социальной системы [17].

Представление о социальной напряженности, сформулированное Е.В. Тучковым [22] и И.В. Пироговым [13] дает возможность широкого применения этого термина в рамках теории социальных изменений как характеристики специфического состояния социума, предшествующего проявлению назревших

противоречий, выводящих социальную систему на качественно иной уровень функционирования. Важным моментом в характеристике социальной напряженности является то, что в работах этих и других исследователей говорится о латентной стадии социальной напряженности. Действительно, социальная напряженность существует независимо от формы ее проявления. Она присуща социальным системам, имея свое прошлое, настоящее и будущее, изменяя свое проявление, начиная от латентной формы, заканчивая открытым социальным конфликтом. Такое представление о социальной напряженности указывает на то, что данный феномен есть объективная реальность, сущность социальной системы, существующая независимо от форм ее проявления. В отечественной социологической литературе предлагаются различные варианты решения вопроса о соотношении напряженности и конфликта. Понятия «социальный конфликт» и «социальная напряженность» в определенном смысле близки. И социальный конфликт, и социальная напряженность формируются в конкретной ситуации, заключающей в себе социальную проблему, связанную с существованием противоречий, которые затрагивают интересы и ценности людей, общества в целом.

Таким образом, отечественная социологическая наука понятие социальной напряженности рассматривает в рамках теории социальных изменений и придает ему субъектно-деятельностный характер. Придерживаясь такого подхода к пониманию социальной напряженности и обращая внимание на ее существование в скрытой стадии, можно сделать ряд выводов. Во-первых, социальная напряженность выявляется на определенной стадии ее развития, когда формы ее проявления таковы, что позволяют в явном виде обнаружить или наблюдать социальную напряженность как явление, включающее высказывания неудовлетворенности жизнью в печати, на телевидении, обращение к властям с определенными пожеланиями и

требованиями, разного рода акции протеста и т. п. Во-вторых, следует иметь в виду, что понятие «социальная напряженность» и «социальный конфликт» представляют собой разные явления. В-третьих, социальная напряженность является объективной реальностью, сущностью социальных систем, порождающей в них изменения и сдвиги разного масштаба.

Пребывание современного российского общества в определенной стадии социальной напряженности подчеркивает необходимость пристального внимания к усиливающимся проблемам формирования в нашей стране гражданского общества. Отмеченные выше концепции, трактовки социальной напряженности, вызывающие ее причины напрямую относятся к факторам, определяющим на современном этапе и в будущем, тенденции, препятствующие или, наоборот, при определенных условиях способствующие формированию в нашей стране развитого гражданского общества. К сожалению, пока недостаточно имеется специальных исследований и основывающихся на их результатах научных работ, показывающих зависимость трудностей формирования гражданского общества от уровня и степени развития в российском обществе социальной напряженности и социальных конфликтов. Между тем реальные проблемы становления гражданского общества отражаются в работах по управлению экономическим неравенством как реального источника конфликтности и социальной напряженности [1]. Раскрытие региональных аспектов социальной напряженности рассматриваются через призму углубления социально-экономической дифференциации, социального протеста, межэтнических конфликтов и связанных с этими факторами неблагоприятных тенденций изменения в социальной структуре российского общества. [21; 23].

Таким образом, анализ факторов и составляющих их показателей, указывающих на наличие тревожных признаков социальной напряженности или

усиливающегося масштабного социального конфликта поможет определить комплекс социальных, экономических, политических и иных проблем, которые напрямую могут препятствовать становлению и развитию в нашей стране институтов гражданского общества. Кроме того, исследователям в этой области следует использовать преимущества междисциплинарного подхода для всестороннего анализа и дальнейшего решения огромного комплекса проблем, препятствующего продвижению к гражданскому обществу в Российской Федерации.

Библиографический список

1. Ветрова Т.В., Потехина Е.С. Проблемы управления экономическим неравенством // На пути к гражданскому обществу. 2015. № 1(17). С. 75-82.
2. Бородкин Ф.М., Коряк Н.М. Внимание: конфликт! Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1989.
3. Давыдов А.А., Давыдова Е.В. Измерение социальной напряженности. М.: ИС РАН, 1992.
4. Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы / Пер. с нем. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2002.
5. Зайцев А.К. Социальный конфликт. 2-е изд. М.: Academia, 2001.
6. Здравомыслов А.Г. Социология конфликта: Россия на путях преодоления кризиса. 2-е изд., доп. М.: Аспект-Пресс.
7. Козер Л. Функции социального конфликта / Пер. с англ. О.А. Назаровской. М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000.
8. Куконков П.И. Социальные напряжения и структурные конфликты в регионах России: некоторые исследовательские подходы // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2004. Вып. 1 (3). С. 183-189. Обращение к документу: 21.03.2013. <[http://www.unn.ru/pages/issues/-vestnik/99990201_West_soc_2004_1\(3\)/21.pdf](http://www.unn.ru/pages/issues/-vestnik/99990201_West_soc_2004_1(3)/21.pdf)>.

9. Муханова М.Н. Социальная напряженность в Калмыцкой АССР // Социол. исслед. 1991. № 7. С. 70–76.
10. Муханова М.Н. Социальная напряженность: региональный аспект: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 1995. С. 15.
11. Наенко Н.И. Психическая напряженность. М.: Изд-во МГУ, 1976.
12. Парсонс Т. О социальных системах / Под ред. В.Ф. Чесноковой, С.А. Белановского. М.: Академический проект, 2002.
13. Пирогов И.В. Социальная напряженность: теория, методология и методы измерения: Дис. ... канд. социол. наук. М., 2002.
14. Платонов Ю.В. Социальные конфликты на производстве // Социол. исслед. 1991. № 11. С. 20–25.
15. Плюснин Ю.М. Социальная напряженность в Новосибирске. 1999. Новосибирск: ЦСА, 1999.
16. Пирогов И.В. Социальная напряженность: теория, методология и методы измерения: Дис. ... канд. социол. наук. М., 2002.
17. Рукавишников В.О. Пик напряжённости под знаком белого коня // Социол. исслед. 1990. № 10. С. 13.
18. Рукавишников В.О. Социально-политическая ситуация и общественное мнение // Социол. исслед. 1992. № 11. С. 47–57.
19. Рукавишников В.О. Социальная напряженность // Диалог. 1990. № 8.
20. Соловьёв С.С. Методика измерения социальной напряженности в Вооруженных Силах // Социол. исслед. 1993. № 12. С. 68.
21. Спановский С.С. Проблемы управления социальной напряженностью на региональном и муниципальном уровнях // Проблемы становления, развития и модернизации гражданского общества в Российской Федерации: исторический, экономический, юридический аспекты. Сборник материалов VI международной научно-практической конференции. Архангельск-Иваново, 2015. С. 73-77.
22. Тучков Е.В. Социальная напряженность в регионах центра России: механизмы диагностики и регулирования: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2001.
23. Урцмиханов З.С. Межэтнические конфликты на Кавказе // На пути к гражданскому обществу. 2012. № 3-4(7-8). С. 93-95.
24. Чернобай П.Д. Социальная напряженность: опыт измерения // Социол. исслед. 1992. № 7. С. 94–98.

© Спановский С.С., 2015.